

Вместо меня

Лёля Зайкина

16+

Лёля Зайкина

Вместо меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67277951

SelfPub; 2022

Аннотация

Кристина счастлива! У неё есть всё, чтобы чувствовать себя таковой. Любящий муж, маленькое счастье, растущее в круглом животе.

Всё решают несколько часов. Обещанное судьбой счастье сменяется неизвестностью. Девушка теряет возможность видеть, и может лишь ощущать происходящее вокруг. Эти ощущения странные, неоднозначные, не хватает зрительного восприятия, чтобы понять что происходит. Не удаётся и сосредоточиться, на происходящем. Ведь все мысли тянутся к доченьке, которая возможно сегодня родилась, к мужу которого героиня любит всем сердцем.

Проходит несколько дней, прежде чем героиня понимает, что она больше не она...

Что делать смириться? Жить предложенной жизнью? Или бороться и получить хоть кроху от обещанного счастья?

Хэппи энд.

Содержание

Глава 1. В один миг	4
Глава 2. Ожидание хуже смерти	9
Глава 3. Невесёлая реальность	14
Глава 4. Выбор	19
Глава 5. Снова дома!	24
Глава 6. Нянька	29
Глава 7	35
Глава 8. Необычное знакомство	39
Глава 9. Шанс на счастье	44

Лёля Зайкина

Вместо меня

Глава 1. В один миг

Как быстро все в жизни меняется... Сегодня ты на седьмом небе от счастья, а завтра может произойти что-то, что навсегда изменит твою жизнь. Никогда не знаешь, чего ждать от судьбы... Иногда она тебе преподносит подарок и вот он уже совсем рядом, остается руку протянуть и взять, но это не означает что эта злодейка не переиграет все в последний момент и не оставит тебя с носом. Судьба-злодейка умело даёт надежды, рушит жизни, сталкивает людей или напротив разводит их, как мосты... Кому-то она готовит жизнь похожую на «Наполеон», много тонких сладких полосочек и все белые... а кому-то как «Прага», толстые черные полосы, с тонкими прослойками чуть посветлее...

Паника охватывает меня все сильнее, давление давит, мешая дышать, сознание вот-вот отключится... Но единственное, о чем я могу думать сейчас это маленькая жизнь внутри меня... Ноя крошка, которой сейчас ничуть не лучше...
– Спасите её... пожалуйста, сделайте что-нибудь...
Страх сжимает моё сердце, когда я с ужасом смотрю на

врачей, которые суетятся вокруг меня, как будто не зная, что делать.

Неужели преэклампсия такая тяжёлая патология? – проносится мысль.

И тут все вокруг меркнет, окутавшая меня темнота, дарит мне тишину и неизвестность...

Пять часов назад.

– Твой завтрак в постель, – губы любимого касаются моей щеки, и я нехотя вырываюсь из сладкой дремы.

Аромат свежесваренного чая бодрит и дарит хорошее настроение.

– Чем я заслужила такого чудесного мужа? – произношу я сонно, потягиваясь и садясь в кровати. От резкого движения темнеет в глазах, но тут же все приходит в норму.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спрашивает мой мужчина.

А я одобрительно улыбаюсь и, касаясь губами его уха, шепчу:

– Все в порядке, с нами обеими.

Я беру его ладонь и прикладываю к большому животу, в котором, проснувшись, пинается наша доченька – Дашутка.

– Доброе утро, крошечка, – шепчет Илья, спустившись к животу и поцеловав мой пупочек.

Его дыхание щекочет кожу, даря такие тёплые, уютные

ощущения. Муж отстраняется, позволив мне приступить к завтраку.

Я беру с подноса чашку чая, наслаждаясь вкусом и ароматом, и откусываю кусочек багета, намазанного мёдом.

– Мммм... Лучший завтрак в моей жизни...

Илья смеется, притягивая меня к себе и целуя в губы.

– Ты так говоришь каждый день.

И я смеюсь в ответ, не в состоянии оторвать взгляда от своего любимого мужчины.

– Возможно, у тебя просто с каждым разом получается все лучше?

– Ты мне льстишь. Но не могу сказать, что это неприятно, – он нежно целует меня. И нехотя отстраняется. – Ладно, милая, мне нужно бежать на работу. Люблю. Веди себя хорошо.

– Как скажешь, – смеюсь я и снова тянусь к чашке с чаем, отпивая горячий напиток.

Оставшись одна, я не спеша выползаю из постели начиная заниматься домашними делами.

Приступаю к уборке. Пыль. Пылесос.

Спустя короткое время, начинает беспокоить голова, сдавливая болью виски. Неприятные ощущения становятся всё сильнее. Некоторое время я не обращаю на неё внимания, пока не начинает поташнивать. Подумав, что я переусердствовала с наклонами, я ложусь в постель, стараясь расслабиться, но лучше не становится...

Боль становится все сильнее, в глазах мелькают мушки. Все состояние вызывает тревогу. А когда я меряю давление, замираю от ужаса

Тут же набираю мужа, и к счастью он сразу отвечает.

– Соскучилась, любимая? – спрашивает он, приняв вызов.

– Илюш, мне плохо. Давление очень высокое. Я сейчас вызову скорую. Приезжай быстрее, мне страшно, – говорю я, чувствуя, что паника накрывает.

– Уже еду, – муж сбрасывает звонок, а я набираю скорую, описываю проблему и жду врачей.

Дашулька в животе начинает двигаться активнее, чем обычно, будто бы просясь наружу, словно ей плохо в её домике...

Страх за неё, сводит с ума. Срок уже достаточный, чтобы она родилась здоровенькой, но любая патология беременности риск для плода...

– Быстрее бы приехала помощь... – думаю я, задыхаясь от беспокойства.

Илья и врачи приезжают почти одновременно, и тут же принимают решение о срочной госпитализации. В этой суете и состоянии полузабытья я слышу диагноз преэклампсия...

Темнота, окутавшая меня в больнице, никуда не уходит, но ко мне возвращается слух и способность думать.

Я слышу чьё-то учащённое дыхание, пытаюсь открыть глаза, чтобы посмотреть вокруг, но они будто бы слиплись.

Вдруг что-то мокрое и шершавое касается моего носа. Похожие прикосновения, но не такие ощутимые чувствую на моей голове, теле. Что-то большое толкает моё тело, будто пушинку сдвигая меня к чему-то большому и тёплому.

Прижавшись к этому источнику тепла, я чувствую ритмичное сердцебиение и чувствую какой-то знакомый запах, даже два... Один из них точно запах молока, а второй разобрать не могу...

– Молоко? Черт возьми, где я? И как Дашенька? Все ли в порядке с моей дочуркой? – думаю я.

Глава 2. Ожидание хуже смерти

(от лица Ильи)

Слова Кристины заставляют моё сердце похолодеть... Нет! С ними ничего не может произойти. Всё будет в порядке, я в это верю.

Я на всех парах лечу домой и успеваю к приезду скорой, Кристина выглядит вялой, ее сознание спутано, она часто моргает, будто бы что то мешает ей видеть, щеки, шея у любимой приобрели алый оттенок и пылают будто огнём, а лоб покрыт холодной испариной. Ладонки и того холоднее будто две льдинки.

Мне хочется согреть их. Но врачи просят отойти, дать возможность заняться ей. Пара измерений и принято решение экстренно вести ее в роддом, судя по лицам специалистов дело серьёзное... очень серьёзное... Но я стараюсь не думать об этом... Нет, всё будет хорошо, обязательно будет хорошо.

И вот мы в машине скорой, мой мозг плавится от напряжения, взгляд бегаёт из стороны в сторону, в попытке контролировать ситуацию. Испуганные глаза Кристины, её ладонки, глядящие большой круглый живот, который то и дело вздрагивает от толчков изнутри, её шёпот.

– Милая потерпи, нам скоро помогут...

Её слезы, стекающие по щекам и падающие на раскрас-

невшуюся кожу шеи... Звук сирены, гудки машин... Короткие фразы, которые бросают врачи друг другу и по рации, видимо передавая информацию в роддом.

Стены больницы, вход в приёмный покой. Суета вокруг Кристины. Ее бегающий взгляд, страх в ее глазах, ее испуганный, дрожащий, переходящий на крик голос...

– Спасите... её... пожалуйста, сделайте что-нибудь...

И она замирает, обмякнув на каталке. Вместе с ней замирает и мое сердце, а потом сжимается с такой силой, что кажется, сейчас кровь из ушей брызнет...

– Что с ней? – я пытаюсь подойти к любимой, но меня останавливают, преграждают дорогу.

– Мужчина не мешайте. Сядьте и ждите. Вам все сообщат.

Мою женщину быстро увозят от меня все дальше, а я сажусь на холодную кушетку и провожаю её взглядом не в состоянии сдержать слёз.

Мобильник начинает вибрировать в кармане, и я вытаскиваю его и на ощупь отвечаю не в состоянии оторвать взгляда от коридора, в который увезли смысл моей жизни...

– Илья, вы уже в больнице? – как из тумана доносится до моего сознания голос Милы, сестры Кристины.

– Да...

– Как они? Что говорят врачи? – спрашивает девушка.

– Я не знаю... Их только что увезли... Мил, мне страшно... Мне очень страшно... Вдруг... – шепчу я, боясь верить

в то, что с моими девочками может что-то случиться.

– Даже не думай! Всё будет хорошо! Я сейчас приеду. Держись. Думай только о хорошем.

Как тут думать о хорошем, когда мозг охваченный страхом выдаёт картинки одна другой страшнее...

– Боже, пожалуйста, пусть все образуется, пусть они выживут, пожалуйста... – шепчу я.

Ожидание самое худшее состояние... Не знаешь, что будет дальше, сколько продлится это подвешенное состояние – состояние неопределённости. Нет ничего страшнее неизвестности...

Время замирает, причиняя жуткую боль, стрелка часов, будто бы двигается в моей груди, с каждым движением острие впивается в мое сердце, царапая его, оставляя на нем раны. Ещё минута, новая рана. Болезненная. Кровоточащая. Заставляющая сердце замедляться. Перед глазами плывут мушки, в ушах отдаёт сердцебиение, которое кажется, наполнило сейчас весь мой мир... Сердцебиение, сердечная боль, липкий страх, охвативший все мысли...

Перед глазами стоит лицо Кристинки, оно выглядит как тогда, год назад, когда мы познакомились... Когда её карие бархатные глаза, заглянули мне в самую душу, а её медовые губы сразу дали понять, что она создана для меня, лишь для меня... Другой такой нет, и быть не может...

Через три дня, я сделал ей предложение... И она не задумываясь, согласилась... Потому что, как и я не сомневалась ни на мгновение в наших чувствах, в том, что мы нашли друг друга... Дальше все напоминало сказку, счастливую сказку для двух влюблённых сердец...

Банкетный зал, белое платье, два кольца, клятвы и первый законный поцелуй, первая брачная ночь пропитанная страстью, две полоски на тесте... первое УЗИ... Переполняющее наши сердца счастье от того, что нас теперь будет трое... Новое УЗИ, подсчёт пальчиков, определение пола, выбор имени для нашего цветочка... Дашенька – так будут звать нашу дочь...

Растущий, округляющийся животик, глаза Кристины сияющие счастьем, когда она почувствовала толчки, заметила выпирающий локоток. Сладкое ожидание счастья, гармония семейной жизни, взаимопонимание, любовь... Сколько счастья мы испытали за этот год...

А сейчас неизвестно откуда взявшаяся чёрная волна, готова накрыть все пережитое унести с собой, будто бы этого и не было.

– Привет, есть новости? – слышу я голос Милы и чувствую, как она садится, рядом обнимая меня за плечи, а я все еще смотрю в одну точку коридора, куда увезли всю мою любовь.

– Нет...

Время тянется мучительно медленно, но после приезда

девушки мне становится немного легче, будто бы мы разделили волнение на двоих...

Наконец-то в коридоре появляется фигура врача, направляющаяся к нам.

Я вскакиваю, спеша ему на встречу.

– Ваша дочь, сейчас в реанимации, но состояние стабильное, повода для беспокойства нет.

Врач замолкает. А Мила счастливо улыбается, как будто говоря глазами «Я же говорила, что все будет хорошо»

– А жена? – спрашиваю я, испытывая жуткое волнение.

– Мне жаль... Её не смогли спасти...

Глава 3. Невесёлая реальность

(от лица Кристины)

Темнота вокруг меня никуда не уходит. А в голове продолжают вертеться мысли о моей дочурке. Опять, что то влажное касается меня, прижимая меня к тёплому, мягко подталкивая, заставляя двигаться. Чёрт, возьми, где я? Что со мной происходит?..

Я замираю, пытаюсь разобраться в своих ощущениях, но что-то опять меня тормозит, заставляя меня шевелиться, двигать головой.

Тут мои губы касаются чего-то гладкого, теплого, пахнущего молоком... Поддавшись непонятно откуда взявшемуся рефлексу, я втягиваю в рот, эту пахнущую штучку, и, вытягивая руки, нажимаю рядом с ней. По рту растекаются тёплые струи молока...

– Молоко? Я пью молоко?.. Где я?.. Черт возьми, что происходит?..

Я выплевываю источник еды стараясь продвинуться подальше и открыть глаза, но с глазами ничего не получается веки плотно сцеплены. А движения мои непонятны, я будто ползу, руки и ноги стали какими-то короткими и неловкими.

Стоит мне подвинуться в сторону от тёплого, как тут же что то холодное, мокрое и слегка шершавое снова касается меня и подталкивает к большому тёплому, пахнущему мо-

локом.

Устав бороться, я перестаю ползти и позволяю себе утолить голод... Прямо во время еды засыпая...

Сколько времени так проходит не известно. Я то засыпаю, то просыпаюсь, то пью молоко, то меня опять трогает что-то мокрое и шершавое.

Глаза всё так же не поддаются, а без них я никак не могу собрать все свои ощущения в цельную картинку и понять, что со мной случилось.

Мысли о моей доченьке и об Илье, постоянно вертятся в моей голове, но увы я не знаю что с ними и скорее всего не узнаю...

Видимо так выглядит ад

Или это мой персональный ад?.. Быть запертой внутри какого-то тела...

Я сдаюсь, подчиняясь рефлексам и тому, что требует от меня это большое и тёплое... Ем, сплю, ем, сплю...

Проснувшись однажды, я удивляюсь, потому, что вижу свет.

Полная темнота отступила, позволяя мне слегка приоткрыть веко. Совсем немного, только щёлочка, но она позволяет мне оглядеться...

Так как моё лицо было уперто в источник еды, когда я засыпала, перед глазами я увидела именно это. Что абсолютно, однозначно является ничем иным, как соском... Все вокруг

соска покрыто густой коричневой шерстью...

Я начинаю моргать, чтобы прогнать эту навязчивую иллюзию, но этот вид ни куда не исчезает... Я двигаюсь в сторону пытаясь оглядеться, как вдруг перед самыми моими глазами показывается мокрый, блестящий собачий нос...

Пасть открывается, и из нее вываливается ярко-розовый шершавый язык, который тут же начинает вылизывать меня, начав в лица и заканчивая хвостом...

Только сейчас я осознаю, что ощущала наличие этой части тела... Хвост... У меня есть хвост...

Я лежу рядом с собакой и пью молоко... Значит, получается я...

– Нет, этого не может быть...

Мне безумно хочется плакать.

Все это напоминает страшный, странный сон...

Но если это не сон, то я мертва и никогда больше не увижу Илью, не узнаю, выжила ли моя доченька, никогда не увижу её.

Я не верила в переселение душ, мне казалось что реинкарнация, это полная чушь... Была убеждена, что перерождения не существует и быть не может. Что у каждого существа на планете своя собственная судьба, своя собственная жизнь. Что невозможно прожить жизнь дважды, даже сменив облик. Но сейчас все мои представления рассыпались на части... Я готовилась стать матерью, а теперь я сама младенец – щенок...

– Этого не может быть.

С этими мыслями я опять проваливаюсь в сон. Но через короткое время меня будят, настойчивые толчки носа и мокрый язык. Ну что ж., пожалуй, у меня нет другого выхода, кроме как смириться...

Время идёт, и я почти привыкла к тому, что я теперь собака, у меня нет рук, зато целых четыре лапы, на которых я научилась уже достаточно быстро бегать. Я единственный щенок в помёте, может быть, и были другие, но они не выжили... Зато молока у меня с избытком и я отъела толстое пузико.

Мы с моей мамой, которую я мысленно называю Жучкой, живём в каком-то сарае, она иногда уходит отсюда, но всегда быстро возвращается.

Сегодня её нет подозрительно долго, и я устав ждать решаю выйти осмотреться и позвать её.

Я медленно выхожу из укрытия и бреду по дорожке, все кажется, очень необычным с этого ракурса и я долго не понимаю, где нахожусь. Но вдруг место кажется мне знакомым.

Я внимательно осматриваюсь, задирая мордочку, как можно выше, чтобы улучшить обзор и вскоре понимаю, что нахожусь совсем рядом со своим настоящим домом.

Надеясь увидеть Илью, узнать, что произошло с Дашенькой, и совершенно забыв о Жучке, я иду к своему дому. И

усевшись у подъезда, приготавливаюсь ждать, но никто не выходит...

Живот начинает урчать от голода. Вокруг темнеет, и мне становится страшно.

Осмотревшись, я решаю, что самое безопасное и знакомое место, под машиной Ильи и, прижавшись к шине, и вытянувшись на асфальте я засыпаю.

Глава 4. Выбор

(от лица Кристины)

Я просыпаюсь от шума над головой и, вспоминая где я, быстро выскакиваю из-под машины, отбегая от нее на безопасное расстояние.

Поднимаю мордочку как можно выше, чтобы увидеть Илью, но, к сожалению росточка не хватает. От этого меня охватывает грусть.

Машина медленно отъезжает, оставляя меня одну, и мне снова становится страшно и одиноко...

– Что делать? Вернуться к Жучке или попробовать остаться тут и всё-таки увидеть Илью, попытаться узнать, что случилось с Дашей?.. – думаю я.

Живот урчит от голода, и разумнее сейчас вернуться в тёплый сарай и вдоволь наесться, но найдя Илью, я просто не готова его потерять...

Голод можно потерпеть, недаром я наделала такие бока и толстую попку, можно денёк посидеть на диете. А вечером к Жучке. И ночевать буду уже в тепле и безопасности.

Приняв решение, я ложусь на газон, с трудом подняв через бордюр свою толстую попку. И принимаюсь наблюдать за подъездом, боясь уснуть в самый неподходящий момент.

Через какое-то время выходит наша соседка с восьмой квартиры, женщина все время кого-то кормит кошек, голу-

бей и я решаю, что это мой шанс.

Я со всех ног спешу к ней, виляя хвостом и напроочь забыв про бордюр, кубарем лечу через него, больно приземлившись на правый бок.

Женщина меня замечает, и подходит ко мне, причитая. Гладит меня, и почёсывает за ухом. Все эти прикосновения мне кажутся конечно странными, но есть хочется сильно, еда стоит, того чтобы потерпеть.

И тут мой животик выдаёт такой рык, что женщина начинает причитать в два раза сильнее и вытаскивает пакетик кошачьего корма. Высыпав лакомство, она оставляет меня наедине с моим завтраком.

Это мой первый опыт поедания твёрдой пищи. И даётся этот процесс мне не просто, кусочки подцепленные зубами так и норовят упасть обратно на землю. Устав бороться с вредными кусочками я начинаю слизывать желе, хоть слегка утоляя голод, и снова начинаю борьбу с кормом.

Тут ко мне подходит крупный соседский кот с рыжей лощеной мордой и презрительно смотрит на меня, не обращая на меня внимания, он становится рядом и начинает, есть мою еду.

Ладно, мама меня учила делиться... пусть тоже ест мне не жалко я, опуская голову к еде, собираясь тоже взять кусочек. Но вместо еды получаю лапой по морде и, решив не искушать судьбу прячусь в кустах.

Кот же с видом победителя продолжает есть, а потом, до-

вольно потянувшись, удаляется. А я остаюсь в кустах, решив, что это самая безопасная зона, и другие звери меня вероятно тут не тронут, и дети не найдут... А то не хватало еще, чтобы меня затаскала соседская малышня... Ищи дорогу домой...

(от лица Ильи)

Я сегодня встал в приподнятом настроении. Впервые со дня смерти Кристины и рождения Даши...

– Сегодня нашу доченьку выписывают домой... Жалко Кристина ее не увидит... А Дашенька никогда не узнает, что такое материнская любовь... – думаю я.

Я выхожу из дома и сажусь за руль, заводя двигатель.

Вдруг из под капота выскакивает маленький, толстенький неуклюжий щенок. Он плюхается на пухлую попку и с интересом рассматривает мою машину, будто пытаюсь заглянуть в салон. Его глазки бусинки смотрят с интересом и тоской. И тут звонит мой мобильник, отвлекая меня от забавного малыша.

– Доброе утро. Ты скоро? – спрашивает Мила.

– Уже выезжаю, – отвечаю я и трогаюсь с места.

Я заезжаю за Милой и мы, загрузив в машину вещи, которые она приготовила для выписки, едем в больницу.

Через два часа мы выходим из роддома с розовым свертком, самым дорогим, что у меня есть.

Мила открывает дверь и садится сзади, после чего я передаю ей свое сокровище. И сажусь за руль. Всю дорогу Мила

тихо воркует, с моей крошкой и совсем скоро мы доезжаем до дома.

Я выхожу из машины и открываю дверь, помогая Миле выйти. Как вдруг из кустов выскакивает тот самый щенок и со всех ног бежит ко мне, будто бы я его лучший приятель.

Видимо короткие лапки не успевают за его прытью и расползаются, от чего щенок падает на упитанный животик. Звонко взвизгнув. Но тут же поднимается на лапы и уже более спокойно продолжает путь.

– Смешной, – смеется Мила, смотря на щенка.

А он садится на попку, подняв мордочку кверху, и вглядывается мне в лицо, своими глазками бусинками с таким выражением, что я не могу пройти мимо.

Я приседаю рядом с ним, поглаживая его по головке, а щенок тихо поскуливает мне в ответ и упирается своей мордочкой мне в ладонь.

– Только не говори, что ты хочешь забрать его домой... – протягивает девушка.

– Хочу... – решительно отвечаю я.

– А вдруг у Даши аллергия на шерсть? – спрашивает Мила.

Когда Мила говорит о Даше, щенок вздрагивает и вытягивает шею, как будто пытаюсь заглянуть в конверт.

– Не будет, у меня не было, у Кристины тоже...

Я оборачиваюсь к щенку, приподнимая его и заглядывая под хвост.

– Так ты дама... Ну, что Бусинка, будешь жить с нами?

Глава 5. Снова дома!

(от лица Кристины)

Боже, неужели это правда? Меня хотят взять в мой дом. Я смогу видеть, как растет моя дочка? – думаю я.

От неожиданной радости сердце сжимается в груди, хочется плакать и одновременно кричать от счастья. Но в моем обличии, эмоции получается передать совсем иначе, я радостно верчусь и звонко лаю... Ну да ладно, я думаю все равно видно, что я счастлива, очень счастлива...

Илья смеется и подхватывает меня на руки, зажимая под мышкой.

Спасибо конечно, за транспортировку, но можно было и немного аккуратнее... – думаю я.

Держа меня, он открывает дверь, помогая Миле зайти с драгоценным свертком.

Ладно, для доченьки можно потерпеть... И не такое... Когда же я ее уже увижу?..

Мои мысли рисуют мне облик, как может выглядеть моя крошечка. В одном варианте она безумно похожа на папу, а в другом, такая же смугленькая, как я... Ну, не сейчас конечно. А еще, я все еще не верю своему счастью!

Я оказалась дома! У себя дома!

Это самый большой подарок для меня, быть рядом с моей семьей!

Зайдя домой, Илья ставит меня на пол. И идет мыть руки.

О да... Сарай, где я жила не очень уж чистый... однозначно стоит хорошо вымыться и желательно и меня выкупать...

Так всё. Дальше не пойду, буду сидеть тут, я грязная меня надо выкупать, прежде чем занести в дом с младенцем.

– Как бы намекнуть?.. – думаю я, – Точно сяду в ванной, там и буду ждать гигиенических процедур, должны сообразить.

Я проскакиваю в ванну, и плюхаюсь на попку готовясь ждать...

Да, конечно, мне очень хочется увидеть Дашеньку, но гигиена на первом месте, как минимум ради нее... У меня даже могут быть блохи... Вон пузо иногда чешется... или может просто, кто-то много ест и он чешется, потому что растёт...

– Мил, не видела, куда подевалась Бусинка? – спрашивает Илья у моей сестры.

– Нет. Илюш, Дашульку я покормила, уложила... Сейчас я схожу в магазин за детским питанием и возьму всё необходимое для твоей псинки. А ты пока найди её, может испугалась. Где-то наверное под диваном сидит...

Дверь за моей сестрой закрывается и наступает тишина. Почти тишина. Слышны шаги... Илья меня, наверное, ищет. Дать наводку?

– Тяф

Услышал?

Услышал!

Он тут же появляется на пороге ванной.

– Вот ты где? Чего ты тут забыла?

Я встаю на задние лапки, поднимая передние на ванну и всем своим видом показываю, что готова купаться.

– Купаться хочешь? Бусинка! Как я сам не подумал, о том, что тебя надо выкупать? Подожди, сейчас закажем тебе шампунь.

Он уходит, оставив меня одну. А я покорно жду...

Через пару минут он возвращается, и с улыбкой присаживается рядом, протягивая ко мне руку.

– Какая ты у нас умница... Разве такой маленький щенок, может быть таким рассудительным?

Я тяну мордочку к нему, уткнувшись носом в тёплую ладонь... Самое лучшее ощущение... Намного лучше, чем когда меня гладят...

Моя голова так уютно лежит в его ладони...

Я поднимаю на него глазки, стараясь понять, о чем он думает...

– Ох уж эти глазки... – Илья выглядит расстроенным, и ещё раз погладив меня, выходит из ванной...

Мне так хочется побежать за ним... Попытаться узнать, что не так, может я его чем то обидела? Но решив не отступать от плана, я остаюсь...

Наконец-то приходит Мила. И начинаются банные процедуры, меня засовывают в тазик с водой. Черт горячо!!!

– Тяф!!!

– Наверное, вода горячая, Мил, добавь холодной, – Илья слегка приподнимает меня над водой, а потом убедившись что температура воды в норме, опускает меня обратно.

Пара движений и все мое тело от морды до хвоста покрывает пушистая пена. Илья запускает пальцы, в мою шерсть хорошенько намыливая и вымывая. Ну и в завершении хорошенько споласкивает меня под душем. Еще мгновение и я в большом полотенце и меня хорошенько трут, чтобы избавиться от лишней влаги.

Ну, все теперь я чистая и красивая...

Я со всех ног спешу в спальню, и сажусь рядом с кроватью что ж, теперь буду ждать тут. Очень скоро я увижу тебя, моя красавица!

– Я думаю, её не помешает накормить... Не известно, сколько она не ела, – говорит Мила.

И только после её слов я вспоминаю, что почти ничего не ела уже почти сутки, не считая желе... И живот начинает урчать, как по заказу.

– О да, ты права!

Меня несут на кухню, после чего передо мной ставят блюдце и наполняют его кормом.

Опять эти кусочки!

Я лижу их, пытаюсь подхватить зубами, но они снова падают.

– Похоже, она ещё не умеет жевать... Надо будет паштет

покупать пока. А сейчас думаю, напоим её молоком, – Илья ставит ароматное молочко рядом со мной, и я с удовольствием начинаю его лакать.

– То, что нужно!

Детский плач разносится по квартире.

– Проснулась! Сейчас я её увижу! – со всех ног, чуть не упав пару раз, я бегу в комнату.

Илья держит на руках маленького человечка, нашу девочку!

Увидев меня, он присаживается рядом, позволяя мне её увидеть.

Моё сердце замирает.

Это самое совершенное создание на земле... Наша малышка...

Какая же она красивая! А её глазки!

– Бусинка, это Дашенька. Теперь мы будем жить втроём.

Глава 6. Нянька

(от лица Ильи)

День идёт за днём, и моя доченька растёт, радуя меня своими успехами. Вот она научилась удерживать головку, а вот повернулась на живот, а потом и поползла... Хотя, до того как она начала ползать было намного проще... Теперь за ней нужен глаз да глаз. Но к счастью у меня есть Бусинка, или Буся, как я её иногда называю, которая на удивление здорово мне помогает.

С самого первого дня, мне она казалось не обычным щенком, слишком уж она рассудительна. Вечером в тот день, когда она поселилась у нас, я постелил ей на кухне, но выбранное мной место ее не устроило, и она сама определила себе место для сна, перетащив покрывальце в мою спальню, расположившись между моей и Дашиной кроватью.

Часто мне кажется, что она понимает мои слова, а иногда, понимает и вовсе без слов. Она приносит мне подгузники, Дашины вещи, причём иногда мне кажется, что она подбирает подходящие по стилю вещи... Еще ни разу она не принесла, скажем, оранжевый костюмчик и зелёные носочки. Но скорее конечно это все-таки совпадение.

Но из-за частых совпадений у меня формирует совершенно новое представление об умственных способностях собак. Они действительно, очень умные животные или только

наша Бусинка?

Она способна отвлечь Дашульку, если мне нужно отойти на время, она таскает ей игрушки, катает перед ней мячик, чтобы развлечь внимание. Если происходит что-то, с чем она не может справиться зовёт на помощь...

Помимо этого она умудряется следить не только за Дашей, но и за мной... Она не дает мне забыть о кипящем чайнике или не выключенном утюге. В общем, не собака, а полноценный помощник.

Всегда собранная, бодрая, готовая помочь... Но иногда в ее глазках бусинках вспыхивает такая печаль, будто бы ее преследуют какие то болезненные воспоминания, будто бы она по чему-то безумно тоскует.

(от лица Кристины)

Дашулька, растёт ни по дням, а по часам. Из крошечного младенца, девочка уже превратилась в розовощекого малыша.

Нашей крошке, моей гордости уже целых десять месяцев! Она учится ходить, держась за папины пальцы, и уже вот-вот окрепнет настолько, что сможет сделать самостоятельные шаги. Она уже сказала свое первое слово, угадайте какое? Ну, конечно же, Ава!

А это значит, что я часть её жизни, что она меня любит! Сильно любит, но конечно не так сильно, как я её...

Моя любовь, к ней это вообще что то, кроме материнской

любви, которая не способна на предательства, добавилась еще и собачья верность и преданность.

Эти десять месяцев не прошли для меня бесследно, я тоже подросла за это время, и выгляжу уже почти, как взрослая собака.

– Бусь, ну что гулять? – выводит меня из размышлений голос Ильи и я виляю хвостиком, оповещая его о том, что не против. И мы приступаем к сбору на прогулку.

– Ава... – говорит Даша, запуская пальчики мне в шерсть, пока отец пытается натянуть на нее колготки.

– Ава, ава, когда уже научишься говорить папа? – смеется Илья, с лёгким намёком на ревность.

Я заглядываю в его глаза. И упираясь мордочкой в его ладонь, будто бы пытаюсь сказать ему, скоро, совсем скоро ты услышишь эти долгожданные слова, просто будь рядом.

– Ладно, ладно я не ревную... Буська, не знаешь, куда я положил влажные салфетки?

Как же не знаю? Минутку! Я со всех ног бегу на кухню, открывая шкафчик, и вытаскиваю пачку салфеток. И ухватив ее в зубы, тащу Илье.

– Чтобы я делал без тебя? – смеется он, глядя мою мордочку, и мне на секундочку становится грустно... Но я прогоняю тоску. Надо радоваться тому, что имею...

Уже на пороге, Илья цепляет поводок к моему ошейнику, берет Дашеньку на руки и, выкатывая коляску, выходит из дому.

Ура, улица! Мы идем к детской площадке и, посадив Дашу в песочницу, и дав ей весь необходимый инвентарь, Илья садится на скамейку, в метре от дочки не сводя, внимательного взгляда с нее, хотя такого внимания ему и не требуется. Я то рядом.

Вся детвора и их мамы давно привыкли ко мне, и никто меня не биться, я подаю малышке лопатки, притягивая за верёвочки машинки, слежу, чтобы никто не наелся песка...

– У вас такая очаровательная девочка, – слышу я тошнотворно сладкий голос...

Ну, вот опять... эти одинокие мамашки не упускают возможности подкатить к Илье...

– Вы такой чудесный папа, ваша жена была бы самой счастливой женщиной. Так ужасно, что она умерла... – продолжает она.

– Да, это грустно. Но простите, мне не хотелось бы говорить об этом, – его голос звучит безразлично, с тонкой новой печали. Он до сих пор скучает по мне...

– Может быть, вам нужна какая-то помощь, я могла бы помочь вам, скажем по дому... Работа, ребенок, это так не просто, особенно для мужчины...

– Спасибо, но я справляюсь.

Молодец, отлично держит оборону. Но блондинка не отклеивается, продолжая липнуть к нему как банный лист...

– Запиши мой номер, вдруг все-таки что-то понадобится, или просто станет скучно...

Номер значит... ну если ты захочешь говорить по телефону после песочницы... ты же говоришь, что тут писают кошки... посмотрим, как тебе понравится... мстительно думаю я...

Тихо подойдя к скамейке, и свиснув телефон, я иду к песочнице хорошенько присыпаю его песочком, и готовлюсь ждать.

– Набери меня, чтобы и у меня остался номер, вдруг мне нужна будет мужская помощь, я ведь тоже она... – продолжает настырная мамашка.

Фу, ну как так можно подкатывать... мерзко... хотя думаю, верещать она будет ещё противнее... – думаю я, ожидая реакции на свою шалость.

Илья набирает номер и мобильный начинает играть в песочницу, вибрируя в сухом песке...

– Ой, как, он там оказался... Жуть! Как его теперь отмыть?! Фу! Песок же такой грязный! – ее лицо перекашивается от отвращения, а я с наслаждением наблюдаю за ее реакцией.

Илья с неодобрением смотрит на меня...

С чего он решил, что это я? Я вот белая и пушистая...

Я делаю невинные глазки.

А он отходит от скамейки и со смехом присаживается рядом...

– Ну, ты и артистка... я бы поверил тебе... но песок на носу тебя выдает... – и со смехом отряхивает мою морду, –

Думаю, она тоже догадается и больше ко мне не подойдёт.
Ты этого добивалась?

Глава 7

. Обещание

(от лица Ильи)

Раздаётся звонок в дверь, и я иду открывать, оставив Буську приглядывать за дочкой, перед уходом сказав:

– Бусинка, ты за старшую.

Я открываю дверь, на пороге стоит Мила, единственный человек навещающий нас. Родители, к сожалению, не дожили до рождения внучки, поэтому в гости ждать особенно не кого.

Привет. Я принесла вкусняшки. Нам пиццу, Даше фруктовые пюreshки, а Бусе сахарные косточки, – говорит Мила, заходя в квартиру.

С того дня как я остался один с дочкой, она приезжает раз в неделю, помогая навести порядок и приготовить что то, более похожее на домашнюю еду, чем то, на что способен я.

Мила целует Дашу и гладит Буську, заходя в комнату.

– Ну что начнём с пиццы или с пыли? – спрашивает девушка.

Услышав её слова, Буська тут же срывается с места, через секунду притаскивая пылевую тряпочку.

Мила принимает ее у нее, смеясь и глядя собаку.

– Илья ты дрессируешь ее что ли? Она у тебя полы еще не моет? Борщ не освоила?

– Пока нет, – смеюсь я присев рядом с Бусей и лаская её шелковистую шерстку.

Собака закрывает глаза, прижимая свою мордочку к моей ладони. И я всем сердцем ощущаю ее преданность.

– Кстати, о борще. Ты долго собираешься быть один? Уже скоро год пройдет... Может пора дать шанс новым отношениям?

Мила, впервые поднимает эту тему, и я чувствую себя не уютно. Не готов я к этому. В памяти слишком уж свежи воспоминания о Кристине... Я помню каждый день, что мы провели вместе, весь этот год, почти поминутно... смогу ли я когда то полюбить другую?

– Илюш, я уверена, что Кристина не хотела бы, чтобы ты был один... Попробуй...

Ее слова звучат искренне. Я понимаю, что в чем то она может и права, но как найти себе женщину, если у меня уже была одна самая лучшая... как после этого я смогу кого то полюбить... Как быть уверенным в том, что Даше будет хорошо с мачехой. Вдруг она ее не полюбит, это все-таки будет не ее дочь...

Стоит ли вообще что-то менять в своей жизни, ведь нам вполне комфортно втроем... Мы прекрасная команда я и Буся и замечательно справляемся с Дашей.

– Я не знаю... я, наверное, ещё не готов.

Бусинка напрягается, будто понимая нашу речь, и внимательно заглядывает мне в глаза. В них плавает надежда, вол-

нение... Она отводит мордочку и отходит к Даше, притаскивая ей очередную игрушку и предлагая поиграть. Будто бы стараясь отвлечься от нашего разговора, будто бы понимая его смысл.

– Попробуй, у меня есть одна знакомая, мне кажется, она тебе подойдет. Давай мы завтра придём вдвоем. Я вас познакомлю. Она обожает детей, – не отстаёт Мила, плотно ухватившись за свою идею и не желая от нее отказываться.

– Мил... ну что за детский сад, я сам в состоянии познакомиться... Вчера ко мне даже клеилась мамочка на площадке.

На мои слова Мила поднимает бровь, демонстрируя свой интерес, а мне становится смешно... сваха еще нашлась...

– Симпатичная? – спрашивает девушка.

– Навязчивая...

– Номер взял?

Я смеюсь, вспоминая, чем закончилось наше с ней знакомство.

– И взял и дал... Но она не позвонит.

– Почему?

Я снова смеюсь, переведя взгляд на Бусю, и замечая, как она напрягается. Неужели правда понимает, что мы говорим?

– Бусинка ее отвадила, зарыла ее мобильник в песочнице.

Мила расплывается в улыбке, хватаясь за живот.

– У тебя оказывается секьюрити. И чем она Бусе не понравилась? – с искренним удивлением говорит Мила. – И часто

она так делает? – сменив интерес на гнев, Мила смотрит на собаку.

– Ну, бывает периодически, но она каждый раз придумывает, что то новенькое... однойдохлуюмышьпринесла, на другую перевернула Дашин сок... – я смеясь рассказываю о проделках собаки, а Мила качает головой...

– И что ты собираешься позволить собаке разгонять от себя женщин?

Я усмехаюсь...

– А почему бы и нет? Я думаю это не те женщины...

– А ей, то откуда знать, те или не те... – ее голос полон непониманием, недовольством.

– Не веришь в собачье чутье? Говорят животные, хорошо чувствуют искренность, как и не доброжелательность.

Я присаживаюсь рядом с Бусей, обнимая её за шею и прижимаясь лицом к ее морде.

– Ты же скажешь мне, когда встретиться достойная женщина?

Она вздрагивает, и прикрывает глаза, не отрываясь от меня, а потом медленно отодвигается, лизнув меня в нос. Её глазки смотрят на меня с такой преданностью, с такой любовью... Будто бы говоря «да»...

Глава 8. Необычное знакомство

(от лица Юли)

Я сижу в парке на скамейке. В воздухе пахнет листьями и сыростью... Солнышко ласково светит сквозь макушки, частично потерявших крону деревьев, освещая парковые дорожки, даря такое необходимое осенью тепло...

Я сижу на скамейке уже давно очень давно... но совсем не хочется уходить... Да, в общем-то, и не куда... Сегодня с мужем мы подали заявление на развод... и наша проблема не в отсутствии чувств или изменах... у нас просто нет детей... и теперь уже точно не будет...

По щекам бегут предательские слезы... Сквозь них я не могу не замечать, сколько детишек в парке... от чего становится еще больнее... Мимо пробегают мамы с колясками, вальяжно ходят семейные пары за руки ведущие своих отпрысков, чуть в стороне детвора гоняет голубей, вместе с детьми бегают рыжая собачка, звонко лая. Детки смеются и бегут за птицами, которые перелетают с места на место, не желая покидать парк, где их кормят.

У всех собравшихся тут, наверное, есть детки... у всех, но только не у меня...

Позади три ЭКО, но и они не увенчались успехом... неужели мне не суждено узнать, что такое материнство...

Слезы текут с новой силой, и я опускаю голову на колени,

пряча лицо в ладонях. Вдруг, что то мокрое касается моей щеки...

Я резко сажусь, и вижу добрые, умные, карие глазки, смотрящие мне прямо в душу.

– Привет.

– Тяф

Передо мной сидит та самая собачка, которая еще минуту назад бегала с малышкой за голубями.

– Набегалась? – спрашиваю я у нее, сама удивляясь тому, что говорю с собакой.

Собачка запрыгивает на скамейку и кладёт свою голову мне на колени, мордой подпихнув мою руку. И я принимаю это, как призыв погладить.

– Тебе одиноко малышка? – спрашиваю я у нее, запустив пальцы в ее шерсть и почесывая ей шею и спинку. Мне да... очень одиноко... у тебя вон компашка есть... вон, сколько ребят, а я одна...

Собачка поднимает голову, внимательно смотря на меня. Ее взгляд такой разумный, что мне кажется, что я сижу не с собакой, а как минимум с психологом. Отчего так и возникает желание раскрыть душу, выговориться, выплакаться. Собака снова опускает голову на мои колени, расслабляясь и позволяя себя гладить.

– Знаешь, как плохо быть одной?

Животное не отвечает, но мне кажется, что она кивает головой...

– Хорошо тебе, бегаешь за птичками, нет забот и хлопот...

Собака переводит на меня взгляд и будто бы говорит «не суди поверхностно», «у всех свои проблемы»

– Знаешь, чего бы я хотела больше всего? – спрашиваю я у псинки.

В её глазах читается понимание, хотя конечно мне это кажется... это все последствия стресса и переживаний... Сижу в парке говорю с собакой, а плюс ко всему еще и думаю, что она меня понимает...

– Я хочу семью дочку... У тебя были щенки? Знаешь, что такое быть мамой?

В глазах собаки вспыхивает такая печаль, что на душе становится больно... Я глажу её тёплую шерстку и замечаю, как потихоньку печаль в глазах тает, на удивление легче становится и мне.

– Бусинка вот ты где? – слышу я мужской голос и поднимаю глаза.

Рядом со мной стоит высокий, приятный молодой мужчина с светлыми волосами и голубыми глазами, доброй душевной улыбкой. На его руках сидит кареглазая девочка лет трёх, с длинными тёмными волосами и улыбается.

– Буська, мы тебя потеряли! – девочка делает попытку выбраться из папиной хватки. Он опускает её.

Собачка тут же соскальзывает с моих колен, попадая прямым ходом в объятия девочки. И я не могу сдержать улыбку

от этой нежности...

Мужчина внимательно на меня смотрит. И видимо замечает мои слезы.

– Вы плакали? Может, вам нужна помощь? – спрашивает он.

– Нет... Нет, все в порядке...

– Я Илья, а это Даша и Бусинка, – представляется мужчина, а потом кивает на своих дочку и собаку. – Можно присесть?

– Конечно, – ядвигаюсь, чтобы мужчина мог комфортно сесть, – Вам повезло, у вас замечательная девочка. А собака настоящий психолог.

Мужчина смеется.

– Это точно, Буся это клад, они и психолог, и нянька, и быстрые ноги... Она полностью заменила Даше маму...

– Маму?..

– Да... Моя жена умерла в родах, но Бусинка, всегда знает, что нужно Даше... вы не поверите, она первая замечает, что Дашка заболела, всегда подсказывает мне, что делать... Но вы, наверное, не поверите...

– Поверю... У меня вообще было ощущение, что она со мной только что разговаривала... Возможно, в прошлой жизни она была человеком?

Мужчина внимательно на меня смотрит и кивает...

– Я тоже так думаю... А еще она понимает человеческую речь... Вот смотрите. Бусь принеси Дашин рюкзачок, – муж-

чина обращается к собаке.

А та бросает на него взгляд, в котором читается «ну, хватун», а потом уходит, вернувшись с тем, что он просил.

– Спасибо, – говорит мужчина, ласково глядя собачку.

Собачка подходит ко мне и берет меня зубами за рукав и тянет мою руку, так, что ладонь оказывается на ладони Ильи.

Мы оба вздрагиваем от соприкосновения кожи и переводим взгляд на собаку, которая уже ведёт Дашу обратно к голубям...

– Ваша собака, сваха? – спрашиваю я, удивленно моргая.

Мужчина с минуту молчит. А потом тихо говорит...

– Это первый раз... обычно она отталкивает от меня женщин... Как вы смотрите на то, чтобы встретится еще раз?

Глава 9. Шанс на счастье

(от лица Ильи)

Сегодня странный день, в парке я познакомился с женщиной, впервые сам взял номер... Это произошло впервые за три года... что нет Кристины... причем меня не покидает чувство, что не я сам с ней познакомился, а нас свела Буся...

Все эти три года, собачка стояла на страже моего одиночества, пресекая все попытки женщин со мной познакомиться. А сегодня она сама нашла эту женщину, утешала ее... а этот жест с ладонью... она явно хотела, чтобы мы познакомились... Может ее чуть подсказывает, что Юля мне подходит.

Скрип двери, заставляет меня отвлечься и перевести взгляд.

Буся заходит ко мне и садится на пороге, внимательно наблюдая за мной, считывая мои эмоции и в то же время выдерживая дистанцию.

– Даша уснула?

Собачка кивает. И мне точно это не кажется...

– Может и тебе стоит отдохнуть? – я киваю на коврик, рядом с моей кроватью, на котором обычно спит Бусинка.

Она принесла его сюда еще в первый день, когда поселилась у нас. Он лежал между моей и Дашиной кроватью, год

назад Дашенька переехала в свою комнату, а Буся осталась со мной.

Собачка подходит ко мне и мордой двигает ко мне поближе мобильник, который лежит на моей кровати.

– Ты хочешь, чтобы я позвонил Юле?

Бусинка, конечно, не отвечает, но по ее взгляду я понимаю, что именно этого она и хочет. Она отходит от меня и подойдя к своему спальному месту берет зубами свой коврик, и тащит его из комнаты...

– Бусь, ты приезжаешь? – удивленно спрашиваю я, я так привык что по ночам она рядом, и совсем не ожидал такого...

Собачка грустно на меня смотрит, повернувшись и выходит. Я иду следом за ней, наблюдая, как она кладёт свой коврик рядом с Дашиной кроватью.

Ее глазки одновременно грустные и спокойные, будто она приняла верное решение, которое далось ей не просто....

Оставив собаку, я возвращаюсь к себе и беру телефон. Мне нужно несколько минут, чтобы решиться на этот звонок. Гудок, еще гудок.

– Алло...

– Здравствуйте, Юля, это Илья, мы сегодня с вами познакомились. Я хотел спросить, не хотели бы вы сегодня сходить куда-нибудь вечером? Скажем в кондитерскую?

– Хочу...

– Напишите адрес, заеду в шесть.

Я кладу телефон на кровать и пару минут сижу, улыбаясь... это так странно... собраться на свидание...

Я снова беру мобильник и набираю номер Милы.

– Привет, нужна твоя помощь... у меня сегодня свидание... присмотришь вечером за Дашулькой!

– Ура! Наконец-то! Я уже еду! Мне надо знать о ней все! готовься к допросу! – верещит девушка в трубку.

Положив телефон, я подхожу к шкафу, в котором стоит фото трёхлетней давности, на котором мы дурачимся вместе с Кристиной. Я ласково провожу пальцами по чертам лица женщины, которую безумно любил...

– Прости, но, наверное, мне пора двигаться дальше...

День идёт за днём... неделя за неделей, мои свидания с Юлей продолжают... Давно я не чувствовал себя таким счастливым... Юля оказалась прекрасным светлым душевным человеком...

В первые же дни она рассказала мне о своей боли, о причине их развода с мужем... Мне казалось, что она боялась, что это может помешать и нам, поэтому решила, что я должен узнать это как можно скорее.

Но у меня уже есть дочь... и если у нас не будет общих детей не проблема... Даши хватит на двоих... Да возможно я хотел бы еще и сына, но это не самое главное... Важнее то, что мы понимаем с Юлей друг друга, что нам хорошо вместе, что она очень нравится Даше и души не чает в моей дочери...

Она для нее как отдушина, как мечта, которая сбылась...

Спустя два месяца, от дня нашего знакомства, я сделал Юле предложение, и спустя еще два – мы поженились... А по прошествию полугода с момента нашей встречи случилось чудо, на которое мы даже и не надеялись, Юля забеременела...

Через три месяца у нас должен родиться сын. Я снова чувствую себя счастливым, но признаться честно очень боюсь родов... Психологическая травма, наверное...

Сейчас Юля колдует на кухне, а мы с Дашей сидим на диване в зале. Девочка попросила показать ей фотографии ее мамы. И мы листаем свадебный альбом.

Бусинка лежит тут же, положив голову мне на коленки и кажется, тоже рассматривает фотографии, на которых мы с Кристиной счастливые, смеёмся, целуемся, и кажется, улыбается.

– Пап, расскажи, какая была мама, – спрашивает девочка.

Она была самая, самая красивая, очень добрая и веселая, – говорю я искренне, глядя Буськину шелковистую шерстку. – С ней рядом всегда было весело и уютно. А еще она безумно тебя любила, она так радовалась, когда узнала, что ты у нас будешь...

На моих глазах наворачиваются слезы, которые я с трудом сдерживаю. А Бусинка поворачивает мордочку, и лежит мне лицо, будто успокаивая.

– Пап, у мамы очень красивые глаза, они так похожи на глазки Буси, – говорит девочка, проводя ладошкой по фотографии.

– Да, я тоже это заметил... как только увидел нашу Бусинку... Этот взгляд сложно не узнать...